

Для воскресного вечера в уни-баре было довольно тихо. Опять же, завтра был последний день в университете перед рождественскими каникулами. Студенты постарше поняли общие намеки, которые давали их лекторы в течение последних нескольких недель, и все разошлись по домам в пятницу вечером или самое позднее в субботу днем.

Группа, сидевшая в углу, была первой, и все шли одним курсом. Никто из них на самом деле не думал, что «рождественская лажа» — это хорошая идея. К тому же, никто из них не хотел быть тем, кто сказал, что они не пойдут, когда об этой идее заговорили. Они были студентами, они должны были разозлиться, не так ли?

По крайней мере, сейчас их развлекали. Все они заметили красивую девушку, сидящую в одиночестве. Красивая девушка, которая вежливо, но твердо отвергала все попытки любого, кто пытался заговорить с ней. Странно было то, что все они были уверены, что она продолжала смотреть в их сторону. Мартин, конечно, решил, что она, должно быть, смотрит на него, так уверенно отправился на завоевание. Сначала казалось, что он делает успехи, прежде чем его дефляция была видна с другой стороны паба. Его ползание назад резко контрастировало с тем, как он расхаживал здесь.

«Эй, Марти, так сегодня вечером в двести восемнадцатый раз идет «Назад в будущее»? Можешь, похоже, у тебя больше ничего не было».

Это вызвало изрядное количество смеха. Одержимость Мартина этими фильмами была хорошо известна, вероятно, потому, что он рассказывал об этом всем, кто не был достаточно быстр, чтобы уйти от него. Он мечтал стать его героем, даже подумывал сменить фамилию на МакФлай. Однако на самом деле Мартин был гораздо ближе к персонажу Биффа, чем Марти.

Будучи первокурсниками, они еще только начинали учиться в университете. Динамика группы также еще не успокоилась. Мартин считал себя прирожденным лидером, но, к его большому разочарованию, никто другой так не считал. Столкнувшись с насмешками со стороны своих сокурсников, Мартин применил свою тактику защиты номер один - сосредоточить эти насмешки на ком-то другом.

«Эй, мы все согласились, что она смотрела сюда. На кого еще она могла смотреть, Гарри?»

Гарри делал свое обычное дело, тихонько сидел в углу и размышлял, когда же он сможет разумно сказать, что пора возвращаться в свою комнату. Всеобщее внимание теперь к нему было последним, чего он хотел.

Брайан мог и должен был стать лидером группы, он ждал, пока все другие кандидаты на эту должность выставят себя задницами, прежде чем вмешаться. Он также был партнером Гарри по лаборатории и не собирался терпеть, когда Мартин придирается к нему, только потому, что Гарри молчал.

«Давайте будем честными, Мартин, Гарри не мог бы сделать ничего хуже, чем вы. Я видел, как некоторые люди разбивались и горели в свое время, но это было эпично».

— Держу пари, что в следующем раунде Гарри тоже разобьется и сгорит.

«Это вряд ли справедливо, поскольку никто еще даже не сидел рядом с ней. Держу пари, что он живет лучше, чем ты, и я также держу пари, что ты процитировал ей строчку из того дьявольского фильма».

Лицо Мартина покраснело, когда Брайан повернулся к Гарри. «Как насчет этого, приятель. Хочешь попробовать? Тебе действительно нечего терять, мы все знаем, что Марти Макфейл не мог устоять перед попыткой ослепить ее своим великолепием».

Увидев подмигивание своего друга, Гарри поднялся со своего места. У Гарри не было много друзей, и легкомысленный Брайан был одним из них.

Затем Мартин попытался положить конец своим усилиям, даже не начав. Ударив Гарри по спине намного сильнее, чем это считалось вежливым, он затем крикнул «Иди за ней, тигр» во весь голос.

Гарри остановился и повернулся лицом к Мартину, его зеленые глаза вонзились в крупного мужчину, как те упражнения, о которых всегда говорил дядя Гарри Вернон.

Даже с преимуществом в росте и телосложении чувства Мартина кричали, чтобы он не связывался с этим. — Просто хотел пожелать тебе удачи, приятель.

Когда Гарри повернулся и ушел, слова Брайана были адресованы Мартину, но их услышала большая часть группы. «Не позволяйте Гарри, будучи тихим, обмануть вас, думая, что это делает его пустяком. Я не выполнил свою часть работы в нашей первой лаборатории, он отвел меня в сторону и прожевал меня. Он спокойный, пока вы не встанете на его пути. , Гарри самый изгнанный из всех нас».

Гарри подошел к девушке, которая затем улыбнулась ему, превратив ее из прекрасной в совершенно сногшибательную. — Извините, мисс. Мне очень жаль вас раздражать, особенно после визита Мартина. Дело в том, что между нами сейчас заключено пари. уверен, что Мартин пробовал на тебе какую-то дрянную реплику, используя что-то из фильма, которым он одержим..."

«Он сказал, что я его плотность?»

"О, это, конечно, глупо. Что ты сказал?"

«Я сказал тяжело, что, вероятно, было неправильным ответом, поскольку он получил от этого поддержку. Затем мне пришлось сильно обрушиться на него, прежде чем он сел».

Это заставило их обоих рассмеяться, прежде чем Гарри собрался извиниться. «Спасибо, что

прояснили это, и еще раз извините за беспокойство».

— Кто сказал, что ты мне мешаешь? Меня зовут Гермiona, ты не присядешь?

«Гермиона, как в «Зимней сказке»? Это моя любимая пьеса Шекспира, и мне всегда нравилось это имя».

Затем Гарри снова услышал этот музыкальный смех. "Кто теперь пробует дрянные реплики? Я уже попросил вас присесть..."

Усевшись, Гарри начал цитировать монолог Гермiony из пьесы. « Венец и утешение моей жизни, ваша благосклонность, я теряю, потому что я чувствую, что она ушла, Но не знаю, как это было. Меня зовут Гарри, и у меня нет никаких пикапов, дрянных или других. Не знаю почему, но эта часть навсегда осталась в моей памяти..."

Увидев, что глаза Гермiony начинают затуманиваться, Гарри уже собирался извиниться, когда она покачала головой. «Ты не расстроил меня, это было прекрасно. Теперь я, конечно, не куплюсь на то, что у тебя нет морщин, ты слишком мягок, чтобы это было правдой».

На самом деле это вызвало у Гарри широкую ухмылку. «Меня много раз называли, обычно занудой, но никогда гладкой. Это будет похоже на другую линию, но с тобой действительно легко разговаривать.

«Либо это отличная фраза, либо очень искренний комплимент, я приму это за комплимент. Вы все же очень очаровательны, когда я посмотрел на вашу группу, вы, казалось, хотели быть в другом месте».

Его брови нахмурились от того, насколько пронизательной была эта девушка. Хотя он нашел ее легкой в общении. Теперь Гарри действительно наслаждался своим вечером, поэтому продолжил разговор. «Это не совсем моя сцена. Я не очень пью и всегда изо всех сил пытался завести друзей, поэтому я не думал, что могу пропустить это. Я буду здесь с теми же самыми людьми в течение следующих четырех и полтора года. Я думал, что должен хотя бы приложить усилия, чтобы приспособиться».

"Что ты изучаешь?"

«Ветеринарная медицина, и мне это нравится. Мне было пятнадцать, когда я вдруг понял, что если я когда-либо захочу чего-то добиться, то мне нужно собраться с силами. Я начал читать книги, и вот мы...» Гарри был потрясенный, когда ее рука накрыла его руку, и теперь большой палец Гермiony рисовал нежные круги на тыльной стороне его ладони. Это может быть очень необычная ситуация, но одна вещь не подвергалась сомнению: искренность сочилась каждой фиброй Гермiony.

«Ты учишься помогать животным, это так... благородно с твоей стороны». Гермиона чуть не сказала так же, как и ты, это была бы грубая оговорка.

«Это карьера, в которой, я думаю, я мог бы преуспеть, карьера, которая мне понравится».

Тут появился Брайан, мгновенно заметивший руки. «Эй, Гарри, ты так и не вернулся, чтобы сказать нам, кто выиграл пари».

— Ты знал, кто выиграл пари, еще до того, как я пришел сюда. Брайан, это Гермиона.

«Привет, Брайан, можешь сделать нам одолжение?»

Взглянув в эти теплые шоколадные глаза, Брайан согласился бы на все.

«Не могли бы вы сказать «Марти», что мы с Гарри собираемся сделать деревья и убраться отсюда».

Брайан кивнул, прежде чем до него дошло. "Эх, разве это не должно быть оставить?"

Теперь на лице Гарри появилась еще более широкая улыбка. — Не волнуйся, Мартин поймет. Увидимся завтра в классе... — рука Гермионы сжала его руку, заставив Гарри отвлечься. Ей просто нужно было приподнять бровь, чтобы Гарри понял передаваемое сообщение. "...или, может быть, не увижу. В любом случае, если я тебя не увижу, хорошего Рождества."

Гермиона встала, все еще держа руку Гарри в своей, когда они оба направились к двери.

Брайан повернулся и увидел, что Мартин уже стоит у барной стойки, признав, что проиграл пари. Остальная часть их группы хорошо и по-настоящему открыла глаза на Гарри Поттера, Брайан не мог не думать, что это было только начало.

-00000-

Пока они шли через автостоянку, Гарри снова предложил Гермионе выход. «Я не могу отблагодарить вас за это, я боялся провести остаток ночи там».

Поскольку Гермиона все еще держала его руку, она сжала ее еще раз. «Гарри, тебе не идет играть в тупицу. Ты, очевидно, понял, что я был там не просто так, я могу прочитать любопытство на твоём лице».

«Я пытаюсь вспомнить, что любопытство сделало с кошкой».

Остановившись, Гермиона повернулась к нему лицом. — Я никогда не мог и никогда не причинил бы тебе вреда. Ты мне веришь?

И снова искренность этой прекрасной девушки засияла. У Гарри не было другого выбора, кроме как согласиться.

«Я был там сегодня вечером в поисках очень особенного человека. Я нашел этого особенного человека и обещаю рассказать ему все, но не здесь. Я могу точно сказать вам, почему вам так легко со мной разговаривать, это и многое другое. может занять всю ночь и большую часть завтрашнего дня, я обещаю, что отвечу на каждый вопрос».

Что-то глубоко внутри Гарри требовало, чтобы он поверил этой красивой женщине, и он был уверен, что это не его гормоны. Они сели в машину, которую явно взяли напрокат, и вскоре Гермиона отправила их в путь. Затем он понял, что все, что он знал о Гермионе, это ее имя, и это был хороший шанс исправить это, не вникая слишком глубоко. Вскоре Гарри обнаружил, что ей девятнадцать, и, хотя она явно британка, последние два с половиной года Гермиона жила на юге Франции. Гарри, небрежно спрашивая, что заставило ее уехать оттуда, чтобы поразить Британию в разгар декабря, только что увидел, как Гермиона взглянула на него - конечно, нет?

Они не были на автомагистрали задолго до того, как Гермиона отправила их на службу. То, что она припарковала машину перед номером Travelodge, а затем обошла машину, чтобы провести его внутрь, потрясло Гарри. Такие вещи просто не случались с ним. Гермиона усадила его на единственный стул в комнате, однако это была единственная кровать в комнате, к которой мысли Гарри продолжали прикованы. Гермиона сняла куртку и повесила ее, узкий джемпер, который она носила под курткой, только усугублял проблемы Гарри. Пока Гермиона ходила по комнате, Гарри изо всех сил старался не смотреть на ее изящную попку. Когда она села на кровать напротив него и взяла обе его руки в свои, Гарри растворился в этих шоколадных глазах.

«Причина, по которой ты так легко со мной разговариваешь, Гарри, заключается в том, что мы были лучшими друзьями четыре года. Это были лучшие четыре года в моей жизни, я была опустошена, когда они забрали тебя у нас. изменили вашу память, но есть некоторые вещи, которые они не могли изменить. У вас есть шрам на правом предплечье, который выглядит как колотая рана, гигантская змея сделала это, когда вам было двенадцать. Вы чуть не умерли, но хороший и верный друг спас вас ...Царапина вдоль твоего левого плеча была сделана существом другого типа, когда тебе было четырнадцать, и снова тебя исцелил другой хороший друг».

Гарри носил более длинные волосы, а также носил контактные линзы, оставив ее лучшей подруге очень красивого молодого человека. Она подняла одну руку к его лицу и убрала угольно-черные волосы, скрывавшие его самый известный шрам из всех. Осторожно проведя пальцем по молнии, она увидела, как Гарри склоняется к ее прикосновениям, совсем как Косолапсус или Хедвига, когда они хотят, чтобы их погладили.

«Вы получили это в ночь, когда погибли ваши родители. Раньше вы верили, что это произошло

в автокатастрофе, они придерживаются этой истории?» Его нежный кивок заставил Гермиону продолжить, хотя она знала, что это будет трудно.

«В Хэллоуин тысяча девятьсот восемьдесят первого года ваши родители — Джеймс и Лили Поттер — были убиты одним из самых злых людей, которые когда-либо жили. Он тоже пытался убить вас, но произошло нечто удивительное. Его изгнали, а вы остались с этим. шрам, и целую кучу славы, которую вы никогда не хотели. Ему потребовалось почти четырнадцать лет, чтобы вернуться, и когда вы сообщили эту новость - они вам не поверили. Правительство не хотело, чтобы вы распространяли эти сказки. Это заставило их плохо выглядеть, и были и те, кто вам поверил. Они сфабриковали обвинение, чтобы привлечь вас к суду...»

По щекам Гермионы текли слезы, когда она вспоминала момент, изменивший их жизнь. «Вы вышли из себя на суде. Сказали правительству, что они кучка трусливых ублюдков, которые могут пойти и трахнуть себя...»

Гарри был очарован прикосновением Гермионы, она могла бы сказать ему, что луна сделана из сыра, и он не стал бы возражать. «Это звучит так, будто я бы сделал и сказал...»

Это вызвало у Гермионы смешок и позволило ей вытереть слезы рукой, которая в данный момент не гладила щеку Гарри. — Они использовали это как предлог, чтобы выгнать тебя. Твоя память была стерта, им придется стереть и память Дурслей, и они связали твою магию. Да, Гарри, магию. Ты волшебник, Гарри, и очень могущественный. Твои мать и отец тоже были волшебниками, как и я».

Он поднял обе руки и сжал руки Гермионы, которая теперь гладила его по щеке. — Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь прекращала это делать, но я не могу ясно мыслить, пока ты на самом деле это делаешь. Магия, Гермиона, правда? Что делает тебя ведьмой?

«Да, Гарри, я ведьма. Хотя мои мать и отец не волшебники, у них был такой же разговор, когда мне исполнилось одиннадцать и я поступила в магическую школу. Профессор МакГонагалл использовала свою палочку, чтобы превратить кофейный столик мамы в свинью. Увидев это, они поверили в магию».

Теперь настала очередь Гарри вопросительно поднять бровь, и Гермиона точно знала, чего он хочет. К сожалению, она не могла подчиниться. «Злой волшебник, убивший твоих родителей, с тех пор захватил магическое правительство. У них есть датчики, охватывающие всю страну, которые узнают, если я применю здесь магию, и будет отправлен отряд захвата, чтобы схватить нас через несколько мгновений. Я даже не могу сказать имя этого злого волшебника. Ходят слухи, что это имя вслух вызовет те самые отряды захвата, это не тот слух, который я хочу проверить. Думаю, я смогу убедить тебя, голодный?»

Гарри все еще держал ее руку обеими руками и дразняще сжал ее. «Гермиона, вызов услуги вряд ли можно назвать волшебством. К тому же это дорого...» По ее улыбке он понял, что она что-то задумала.

Гарри не знал, был Добби заклинанием или человеком, однако результаты были неопровержимы. Гермиона не была женщиной, которая носила много макияжа, ей это было не нужно. Это означало, что комод в комнате был чист, но не больше. Пир просто появился из воздуха, и это было не отнять. Здесь были всевозможные аппетитно выглядящие блюда, представленные Гарри на золотых тарелках.

«Добби — очень хороший друг, и он держал меня в курсе того, что с тобой происходило последние три с половиной года. Он не появится. Хотя он понимает, что министерство сделало с тобой, ты видишь его и не зная, кто он такой, разбило бы его маленькое сердце. Он предан человеку, который освободил его от ада, которым была его прежняя жизнь, этот человек — ты».

Когда Гарри начал грызть это пиршество, один вопрос кричал в его голове. «Я не говорю, что верю тебе, но у меня есть вопрос. Почему сейчас? Почему спустя три с половиной года ты со мной разговариваешь?»

«Как я уже сказал, злой волшебник теперь контролирует волшебную Британию. Однако есть некоторое сопротивление, и это сопротивление держит вас в качестве их подставного лица. Они утверждают, что пока жив Гарри Поттер, злой волшебник на самом деле не завоевал Британию. на соломинку, но этот волшебник хочет отобрать у них и это.Его приспешники начали серьезно охотиться на вас в начале декабря.Вы не знаете, кто эти люди, и не имеете возможности защититься от них.Я действительно должен был прийти назад.»

Гарри впервые почувствовал, что Гермиона могла подвергнуть себя опасности из-за этого. — На тебя тоже охотятся? Ее кивок логически привел к его следующему вопросу. — Что произойдет, если они найдут тебя?

«Меня потащат перед Комиссией по регистрации магглорожденных, где меня приговорят к Азкабану за кражу моей магии у какого-то чистокровного. Кто-нибудь обязательно вспомнит, хоть я и был твоим лучшим другом, и начнет меня допрашивать. о том, почему я вернулся в деревню. Думаю, я лучше умру, чем попаду в плен...»

Гарри начал двигаться, даже не осознав, что делает. Он сидел на кровати рядом с Гермионой и обнимал ее. Тем временем она цеплялась за него, уткнувшись головой в грудь Гарри, и плакала так сильно, что намочила его рубашку.

Через несколько минут Гермиона снова взяла себя в руки, хотя и не двигалась. «Гарри, ты даже не представляешь, насколько все плохо. Люди, которых мы оба знали, изнасиловали или убили, а в некоторых случаях убили ради развлечения. ни ты, ни я не подходим друг другу. Пожалуйста, скажи, что веришь мне?»

Гарри держал эту странную, но знакомую девушку. Он полюбил имя Гермиона с тех пор, как нашел его в «Зимней сказке», и теперь для этого была причина. Ее запах, когда он держал ее, был опьяняющим. Не из-за парфюма какой-то марки, который она носила, а скорее из-за запаха, который он ассоциировал с домом, безопасностью. Ее руки вокруг него тоже казались

очень знакомыми, словно пробуждая мышечную память. Гермиона ждала ответа, Гарри дал ей ответ.

«Я пытаюсь смотреть на эту ситуацию логически, за исключением того, что в этом нет никакой логики. То, что вы верите в каждое слово, которое вы мне сказали, является правдой, это данность и очко в пользу магии. Наша вкусная еда только что появилась из ниоткуда, еще один довод в пользу существования магии. На данный момент все, что я имею против, это то, как нелепо все это звучит. Хотя я не могу категорически сказать, что не верю вам, я не могу сказать, что верю либо — сколько бы я ни хотел».

Он почувствовал, как часть напряжения покинула тело Гермионы. На этот раз Гарри попытался задать другой вопрос, гораздо более личный. «Могу я спросить вас еще кое о чем. В этой другой жизни, в другое время, были ли мы парой?»

Гарри тут же почувствовал, как к Гермионе возвращается напряжение, но снова не заметил в ее ответе никакой нечестности. «В последний раз я видел вас в ночь перед вашим судом, это было одиннадцатого августа девяносто пятого года. Я поцеловал вас в щеку на удачу, и это был самый последний раз, когда я видел вас перед сегодняшней ночью. Вы были моим лучшим другом, и я был определенно готов увидеть, сможем ли мы быть чем-то большим. Мальчики взрослеют позже, чем девочки, они забрали тебя, прежде чем что-либо еще успело произойти ... »

«Должно быть, тогда я был идиотом. Это еще один большой плюс за то, что твоя история правдива. Я не шутил, когда сказал ранее, что у меня нет линий или движений, но держать тебя в своих объятиях кажется таким правильным — почти как будто тебе там место. Я чувств с девушками, настолько плохой, что даже по общепитию ходят слухи, что я гей. Но с тобой - все кажется таким естественным, таким идеальным. Такие вещи, как мгновенное влечение и любовь с первого взгляда, не так не бывает, по крайней мере, со мной. Каким-то странным образом то, что мы лучшие друзья с одиннадцати лет, на самом деле имеет для меня гораздо больше смысла».

Гермиона подняла голову, и Гарри снова действовал не задумываясь. Он нежно поцеловал ее заплаканные щеки, медленно приближаясь к ее губам. Гермиона была готова к его встрече, когда он добрался туда, крепко обнимая Гарри и вкладывая все свои эмоции в их общий поцелуй.

Прошло несколько минут, прежде чем Гермиона снова смогла говорить. «Гарри, у тебя есть движения мирового уровня».

Гарри почувствовал эмоции, исходящие от Гермионы, когда она поцеловала его, что добавило веса аргументу «она говорит правду». Ему нужно было знать, что произойдет дальше, прежде чем они пойдут дальше, и его не волновало, что произойдет дальше. «Могу ли я предположить, что теперь, когда вы меня нашли, у вас есть план, что делать дальше?»

«У меня их двое, Гарри, оба очень рискованны. Я въехал в страну на самолете и использовал

фальшивый французский паспорт. Я принял зелье, чтобы выглядеть точно так же, как человек, у которого я украл паспорт. Однако попасть в Великобританию намного проще, чем выбраться. Все виды магического транспорта из страны заблокированы, оставляя нам только обычные методы. Однако теперь, когда они активно ищут тебя, я не знаю, сможем ли мы проскользнуть мимо них. Это зелье может причинить тебе серьезный вред. И еще вот что..."

Гермиона протянула руку, и в ней появилась листовка. Гарри подумал, что это снова дело рук таинственного Добби, но его внимание было гораздо больше сосредоточено на том, что Гермиона вручила ему сейчас. Это была старая фотография, явно его самого, которую он никогда раньше не видел. Ему было, наверное, лет четырнадцать, и он, казалось, был готов принять участие в каком-нибудь виде спорта, но эта картина тронула. Это было даже не самым тревожным моментом: сверху жирным шрифтом было написано «Нежелательный номер один».

«Хорошо, я понимаю, что это может быть проблемой».

«Это даже хуже, чем ты думаешь. Гарри, этот злой волшебник хочет твоей смерти. Он не перестанет преследовать тебя, даже если ты уедешь из страны. Ты будешь оглядываться через плечо до конца своей жизни, и даже не знаю, кого ты ищешь».

«Если это рискованный план А, я полагаю, вы сохранили лучшее до последнего?»

«План Б еще более рискован, но он может спасти сотни, если не тысячи жизней. В своей самой простой форме план состоит в том, чтобы вернуться в прошлое и все исправить».

«Гермиона, это взятая напрокат «форд-фиеста», которую вы припарковали там. Даже если этот ваш друг Добби может бросить вам на колени конденсатор потока, я сомневаюсь, что эта маленькая машина сможет разогнаться до восьмидесяти восьми миль в час на спуске».

Она только улыбнулась ему, как будто он был глуп. «Завтра зимнее солнцестояние, мы проводим ритуал в Стоунхендже, который, мы надеемся, вернет наши души в наши молодые тела».

"Ритуал? Как ведьмы и волшебники, танцующие обнаженными вокруг костра?"

«Да, ритуал. Нет костру. Да, быть обнаженным, но, если только твой танец не улучшился значительно с тех пор, как я видел тебя в последний раз, это тоже нет».

«Почему мы должны быть голыми?»

«Мы пытаемся отправить наши души назад во времени, достаточно сложная задача, и что-то вроде одежды может не мешать. Почему ты придираешься к этой одной вещи? Мысль о том, чтобы увидеть меня голый, кажется такой плохой?»

«Совсем наоборот. Однако мы живем в середине зимы, и известно, что холод влияет на определенные части мужской анатомии...»

Это заставило Гермиону рассмеяться, прежде чем обнять Гарри и крепко поцеловать его. «Теперь есть человек, которого я люблю. Мы можем встретить свой конец завтра ночью, и все, о чем он беспокоится, это разочаровать меня».

"Ты любишь меня?"

— С тех пор, как мне исполнилось двенадцать, я тоже пару раз чуть было не сказал тебе. Кроме родителей, я не могу вспомнить никого, ради кого бы я вернулся в Британию — не говоря уже о том, чтобы попытаться сделать то, что я предлагаю. назад во времени, это, безусловно, освободит ваше ядро. Мы не уверены в вашей памяти».

— Мы? Ты и Добби?

Это снова вызвало у Гермионы приступы смеха, прежде чем она смогла ответить. «Нет, Гарри, я и профессор Дамблдор. Он был одним из самых блестящих волшебников, которые когда-либо жили. Когда это случилось с тобой на твоём суде, мне все равно пришлось учиться в Хогвартсе еще год и сдавать экзамены, прежде чем я мог законно уйти. ужасное время для меня, но Дамблдор взял меня под свое крыло. Он на самом деле направил меня на этот курс, зная, что однажды мне это может понадобиться. Будучи Дамблдором, он никогда не выйдет прямо и не скажет вам что-то. Он обычно оставлял подсказки и заставлял это было похоже на охоту за сокровищами, он был убит к тому времени, когда я во всем разобрался. Он вывез моих родителей из Британии во Францию и организовал для меня завершение последних двух лет моего магического образования там же».

«Разве мы не можем просто развязать мое ядро? Тогда ты мог бы обучить меня тому, что мне нужно знать, чтобы дать отпор».

«Я спросил Дамблдора о том же самом. Он сказал, что во всех смыслах и целях процедура необратима. Ты живешь без магии вот уже три с половиной года, чтобы внезапно наполнить свое тело этим веществом, разблокировав свое ядро, убить вас. Это может быть отменено только в первые несколько недель, и министерство держало вас за это взаперти, предположительно работая над изменением ваших воспоминаний».

«Мне кажется, что это правительство приложило много усилий, чтобы вывести меня из картины, я просто не могу понять, почему. Я просто старый добрый Гарри Поттер, немного книжный червь, и ничего особенного. ."

«Ты особенный, Гарри, и не только для меня. Я могущественная ведьма и в учебе вхожу в один процент лучших. У тебя есть сила, о которой другие могли только мечтать. Гарри Поттер победил этого злого волшебника еще младенцем. когда тебе было одиннадцать, снова в двенадцать и перед своими последователями, когда тебе было четырнадцать. Вот когда он стал умным и использовал деньги и связи своих последователей, чтобы заставить правительство

сделать то, что он не мог. Дамблдор был убит следующим год, когда вскоре после этого страна пала. Я едва отсутствовал в стране месяц, когда все это произошло».

«Если я изгонял его все это время, почему этот парень все еще здесь?»

«Это то, чего я пока не могу вам сказать по двум очень веским причинам. Есть волшебные люди, которые могут читать ваши мысли, и мне нужно научить вас, как скрывать их, прежде чем я смогу передать то, что фактически является государственной тайной. преподавал мастер, и это заняло пару месяцев, вот о таком временном масштабе мы говорим».

— А вторая причина?

«Как я уже сказал, мы не уверены, что это разблокирует блок памяти, который они на вас наложили. Если это так, я не хочу давать вам какие-либо предвзятые представления о людях, с которыми вы собираетесь встретиться. Я всегда буду прикрывать твою спину, но я хочу, чтобы ты был Гарри, был тем, кто ты есть сейчас, а не кем-то, в кого я или кто-то еще пытается превратить тебя. Я люблю тебя, Гарри, мой лучший друг, который, я надеюсь, будет таким большим больше. Таковы мои мотивы, ясные, простые и прямолинейные. Другие, которые вы встретите, не будут такими ясными или очевидными».

Гарри на мгновение задумался, прежде чем ответить. «Если мы сделаем это, а я имею в виду, если это условие просто не подлежит обсуждению».

Гермиона ждала, чтобы услышать это условие, поэтому Гарри изложил его для нее. «Если нам удастся отправиться «назад в будущее», мисс Гермиона Грейнджер должна дать мне торжественное обещание, что она будет моей девушкой, если и когда мы туда доберемся».

Она наклонилась и нежно поцеловала его. — Мисс Гермиона Грейнджер обещает быть девушкой Гарри Поттера сейчас, в будущем и даже в прошлом — ты больше никогда не уйдешь от меня. Значит ли это, что теперь ты мне веришь?

«Я не могу солгать своей девушке и сказать «да». Как я понимаю, мы либо окажемся в прошлом и станем парой, а я буду волшебником, либо я проведу завтрашний вечер с обнаженной красавицей. но очень холодная женщина. Согреться вместе, когда это не работает, может быть очень весело. Я не вижу в этом недостатка, поэтому я в деле».

Гермионе хотелось выбить ему мозги из-за этого, но нужно было рассказать ему о вполне реальной возможности обратной стороны. «Когда я начну ритуал, будет отправлен отряд захвата. Если они доберутся до нас до завершения ритуала... Я убью себя, прежде чем позволю им забрать меня, это действительно лучший вариант».

Заклучив ее в свои объятия, Гарри попытался обобщить их позицию. «Я понимаю, что это опасно, я также понимаю, что это путь, по которому вы хотите, чтобы мы пошли. Не просите меня объяснять это, но я невероятно доверяю вам, уверен также. Вы не поведете меня

неправильно. .."

Он так и не смог больше ничего сказать, когда Гермиона толкнула Гарри обратно на кровать и поцеловала его изо всех сил. Их руки блуждали, и она покусывала его ухо, прежде чем прошептать. "Останьтесь со мной на эту ночь."

"Что ты имеешь в виду?"

"Да."

"У меня ничего нет..."

«Гарри, завтра ночью мы либо отправимся в прошлое, либо умрем. Хорошо, что ты мыслил ответственно, но сегодня нам не нужно беспокоиться о защите».

"Гермиона, я никогда не делал этого раньше..."

Она поцеловала его смущение. «Я тоже. Раньше мы всегда все решали вместе, теперь будет то же самое». Затем настала ее очередь смущаться, когда она задала вопрос, который подпитывал ее более эротические фантазии, так как Гермиона была достаточно взрослой, чтобы иметь их. — Ты все еще можешь разговаривать со змеями?

-ooooo-

Гораздо позже, когда очень довольная Гермиона прижалась к своему теперь спящему Гарри, она смогла подумать о том, что произошло ранее.

Один взгляд на паб, чтобы увидеть, как он сидит там, уже сделал ее поездку стоящей. Даже если бы он позже сказал ей, что она сумасшедшая и что нужно идти и пропадать, она, по крайней мере, смогла бы попрощаться и, возможно, смогла бы жить дальше до конца своей жизни. Простое прикосновение к его руке возродило все старые чувства, которые она пыталась убедить себя, что это просто влюбленность в друга. Больше нельзя было отрицать, что она безнадежно влюблена в Гарри.

Что он на самом деле не верил, что ее история всегда будет иметь место. Честность Гарри, но готовность дать ей презумпцию сомнений, просто растопила ее сердце. Когда он обнял ее, Гермиона впервые после отъезда из Франции почувствовала себя в безопасности. Гарри и она провели ночь вместе в одном номере отеля снова всегда были частью ее плана. Они оба оказались голыми в постели, по крайней мере, она так не думала. С другой стороны, она могла легко указать номер с двумя односпальными кроватями, но не сделала этого. Возможно, это было больше в надежде, чем в чем-либо еще, все, что она знала, это то, что все ее надежды были превзойдены сегодня вечером.

Она осторожно пошевелила его волосами, чтобы увидеть его шрам, шрам, который был определенно светлее. Дамблдор предоставил ей всю имеющуюся у него информацию о хоркруксах, включая свои подозрения насчет Гарри. Его лучшее предположение заключалось в том, что Гарри, связанный своей магией, будет медленно морить голодом любой крестраж за этим шрамом, который значительно потускнел, казалось, подтверждая эту догадку.

Гермиона была кем угодно, только не глупой. Она могла видеть, что Дамблдор пытался вести ее по определенному пути, пути, который, как он ожидал, она должна была затем взять с собой Гарри. Даже сегодня вечером Гермиона могла сказать, что министерство сделало с ним что-то, что не изменило Гарри. Да, он вырос и повзрослел, но Гермиона любила человека, которым стал ее Гарри, так же сильно, как она любила молодого волшебника, которым он когда-то был. Думая о нем как о ней, Гарри увидел, как Гермиона легонько поцеловала его в губы.

«Ммм. Мне снился чудесный сон, пока ты не разбудил меня. Теперь я знаю, что не сплю, и мой прекрасный ангел-хранитель на самом деле здесь, в моих руках. Что бы ни случилось завтра, я всегда с тобой».

— Чем ты, Гарри. Завтра тебе нужно попрактиковаться в написании символов на мне, мы должны сделать это для ритуала...

«Это всегда тихие». Когда Гарри снова привлек к себе Гермиону, она ненадолго замолчала.

-ooooo-

Гарри был одет для вечера в пабе, а не для зимней ночной прогулки по Уилтширу. Гермиона настояла, чтобы он купил толстый джемпер и плотную куртку, за что он теперь был очень благодарен. Равнинная сельская местность мало что могла защитить от ледяных декабрьских ветров, которые заставляли их обоих кутаться в защитную одежду, чтобы сохранить как можно больше тепла. Быть голыми вместе под тем пуховым одеялом в отеле было чудесно, это было бы жестоко.

Ступая между двумя камнями монолитного монумента, оба заметили накрытый стол, в котором колонна хоть как-то защищала от пронизывающего ветра.

— Дай угадаю, твой друг Добби.

«Наш друг, Гарри, и мы будем изо всех сил пытаться найти лучшего».

Уже шаг за шагом рассказав Гарри о процедуре, теперь ни один из них не колебался. Гермиона порезала ладонь серебряным ритуальным ножом, позволив своей крови пролиться в ожидающую чашу. Гарри вскоре последовал ее примеру, им нужна была эта смесь, потому что кровь Гарри не содержала магии.

Это был самый большой страх Гермионы, что она не будет достаточно сильной, чтобы вернуть их обоих. Вот почему они оказались на этом сайте в одну из самых волшебных ночей в году, Гермионе нужна была вся возможная помощь. Она все еще была в школе во время летнего солнцестояния, так что это было исключено. Хэллоуин был еще одной магически мощной ночью, хотя исторически сложилось, что это не лучшее время для Гарри. Министерство Волдеморта, резко усилившее поиски Гарри, заставило ее руку, это должно было произойти сегодня вечером.

Когда она рисовала определенные древние руны на рунических камнях смесью их крови, они исчезали со стола, и Гермиона была уверена, что Добби поместит их именно там, где они должны быть. Эта задача выполнена, пришло время раздеться.

Когда у каждой из их ног появилось теплое одеяло, Гарри не смог удержаться. "Добби мой друг - ты самый лучший!"

Гермиона накинула свою на плечи и не смогла сдержать улыбку. «Вы только что сделали его год». Широко раскинув руки, Гарри получил доступ к местам, которые ему нужно было нарисовать, в то время как одеяло все еще обеспечивало некоторую защиту от непогоды. Затем Гарри скопировал ее позу, к счастью, Гермиона была значительно быстрее его в этом искусстве.

Бросив свои одеяла рядом со столом, им оставалось задать только один вопрос. — Ты готова, любовь?

«Это нечестно, Гермиона. Мои кусочки съежились, в то время как я мог бы повесить свою новую куртку на пару твоих».

Она оценила его попытку пошутить и попыталась ответить тем же, пока они шли туда, где нужно было провести ритуал. «Прошлой ночью я познакомился с твоими кусочками, Гарри. Я был очень впечатлен, и именно так я запомню их».

Они встали на колени по обе стороны от центрального рунического камня, Гермиона обеими руками сжимала свою палочку прямо над ним. Затем Гарри положил обе свои руки на ее.

«Пришло время вашему конденсатору потока сделать свое дело».

Гермионе так хотелось поцеловать его за доверие и уверенность, которые он проявлял к ней, но Гарри был прав, пришло время активизировать ритуал.

Когда Гермиона начала петь, Гарри почувствовал, как каждый волос на его теле встал дыбом. Группа синих огней выстрелила из центрального камня, соединившись со всеми остальными. Вскоре их окружил зонтик чистой энергии. Он видел напряжение на лице Гермионы и крепче сжал ее руки в знак поддержки. Гарри был загипнотизирован, когда символы, которые он так тщательно нарисовал на Гермионе, начали светиться и пульсировать в такт ее сердцебиению.

Его внимание отвлекло от этого дивного зрелища зрелище трех человек, появившихся из ниоткуда. Они начали атаковать свой защитный зонтик с помощью того, что должно быть магией, но, к счастью, оно устояло. Затем произошло нечто еще более странное. Появился Йода и использовал силу, чтобы выбить их троих нападавших прямо из Стоунхенджа, хотя тот, кто ударился головой о массивную колонну, которая теперь тоже светилась, возможно, уже не встанет.

Последней мыслью Гарри было: «Черт, магия реальна!» до того, как пронзительный крик Гермионы предвещал громкий треск, который он раньше ассоциировал только с сильной грозой. Он был дезориентирован, но держался за руки Гермионы, как будто от этого зависела его жизнь, Гарри тогда буквально держался за свою жизнь.

Руки Гарри сомкнулись на широкой шее существа, которое явно пыталось его сбросить. Он посмотрел вниз на развалины того, что когда-то было ванной, и увидел стоящую там маленькую девочку. Гарри пригляделся и узнал, что это была его Гермиона. Она выхватила палочку, и дубина существа вылетела из его руки, но вернулась с еще большей скоростью и ударила прямо по набедренной повязке. Когда массивное существо опустилось на колени, прежде чем рухнуть на пол, Гарри смог отпустить его и мягко соскользнуть по его спине.

Однако он все еще был дезориентирован и не мог стоять. Вскоре Гарри обнаружил, что эта версия Гермионы сидит рядом с ним. Он не сопротивлялся, когда она опустила его голову к себе на колени.

«Эй, Грейнджер, отойди от него. Это все твоя вина...»

Даже лежа с закрытыми глазами и головокружением, Гарри никогда не собирался этого терпеть. — Эй, я не знаю, кто ты, но с моей девушкой никто так не разговаривает. Извинись, или я надеру тебе задницу. Гермиона, почему мой голос такой писклявый?

Она не успела ответить, как в комнату ворвалась профессор МакГонагалл в сопровождении Снейпа и Квиррелла.

— О чем ты думал?

Кричащая на них МакГонагалл увидела, как Гарри открыл глаза. Взглянув на сцену, которая его приветствовала, он затем попросил ответа у девушки, на чьих коленях он все еще отдыхал. — Гермиона, пожалуйста, скажи мне, что сегодня Хэллоуин?

"Это."

«Слава Богу за это. Ужасные костюмы, кстати, у вас троих. Должен сказать, что парень в костюме Халка всех вас побил».

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408171>